

Становление международного процессуального права

На Юридическом факультете Северо-Западного института управления РАНХиГС 26 декабря 2025 г. состоялась международная научно-практическая конференция «Становление международного процессуального права: проблемы и перспективы», которая продолжила традиции петербургской школы международного права и показала значительный интерес научного сообщества к практике и правилам разрешения споров и ситуаций на глобальном и региональном уровнях в современных геополитических условиях. Современный подход к международно-правовым наукам требует осмысления позитивного международного права в контексте практики применения норм международных соглашений и международно-правовых обычаев. Устойчивое развитие международной системы и глобального рынка обеспечивается не только комплексом специальных юридических принципов, таких как неделимость безопасности, мультилатеральность культурного сотрудничества, самостоятельность и независимость международных судебных инстанций, но и процессуальными гарантиями систематического толкования и рационального применения норм международного права. Развитие транспарентной цифровой среды потребовало от государств новых правовых средств для защиты публичного порядка и легитимации правил взаимодействия в современной международной системе, где перспективы становления региональных и универсальных органов правосудия отражают широкий спектр общих наднациональных интересов.

Конференция «Становление международного процессуального права: проблемы и перспективы» выступила платформой для обстоятельной научной дискуссии по процедурным проблемам разрешения международных споров и ситуаций. Профессор кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук И. С. Марусин открыл работу конференции докладом «Юридическая сила консультативных заключений Международного суда ООН». Он обратил внимание участников на высокую эффективность Международного суда ООН и привел неоспоримые факты политизации европейских правозащитных институтов. Актуальность совершенствования консультативных практик Международного суда ООН несомненна, так как «создание специального международного уголовного суда не всегда однозначно положительный фактор в урегулировании вооруженного конфликта», и поскольку юрисдикционный иммунитет государства способен вступать «в противоречие с современными представлениями о справедливости», постольку роль компетентных заключений по вопросам международного права будет постепенно возрастать во всех сферах международного сотрудничества.

Профессор кафедры публичного права Государственного академического университета гуманитарных наук, доктор юридических наук С. В. Бахин представил фундаментальный доклад «Понятие юрисдикции в международном и национальном праве: в поисках соответствия», где обстоятельно доказал необходимость всестороннего исследования концепта «юрисдикция» в рамках международно-правовых наук и морского права. Несомненно, значимые угрозы международной безопасности связаны с тем, что в борьбе за экономическое доминирование государства полагаются на «экстерриториальное применение своего права; присвоение юрисдикции; формирование закрытых экономических группировок; создание “надгосударственных” структур, которые присваивают себе право на принятие обязательных решений без согласия на то государств».

Заведующий кафедрой международного частного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина доктор юридических наук, профессор В. А. Канашевский выступил с докладом «Разрешение коммерческих и инвестиционных споров с иностранными лицами в новых условиях», в котором призвал игнорировать арбитражную юрисдикцию государств, осуществляющих дискриминацию российских граждан и юридических лиц. Проблема создания «международного инвестиционного суда в качестве постоянного органа для разрешения инвестиционных споров» действительно

упирается в вопрос согласования постоянного состава «высококвалифицированных судей» и создания правовых условий для признания универсальной юрисдикции и компетенции такого суда.

Профессор кафедры предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики М. Ф. Хомидова выступила с докладом «Принцип мирного разрешения международных споров как основа Худжандской декларации о вечной дружбе 2025 г.», который отражает широкие перспективы региональной интеграции на постсоветском пространстве.

С интересным докладом «Эффективность деятельности международных судебных учреждений в условиях научно-технического прогресса» выступила профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин, старший научный сотрудник Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, доктор юридических наук В. П. Талимончик. В контексте реалий современного международного частного права специальная компетенция Суда Евразийского экономического союза, а также юрисдикция других региональных институтов по разрешению коммерческих споров вызывают живой научный интерес.

В рамках конференции был отмечен существенный потенциал неправительственных организаций в деле независимого и справедливого разрешения международных споров. Профессор Ю. В. Мишальченко последовательно отмечает, что «международно-правовое обеспечение морской безопасности в современных условиях зависит ... от согласованного и равноправного взаимодействия государств и межгосударственных организаций ... в интересах всех наций и народов нашей планеты», при этом сохраняется высокий потенциал региональных согласительных процедур и правил разрешения споров в Евразийском экономическом союзе.

В ходе конференции было отмечено, что признание специальной компетенции транснациональных некоммерческих корпораций по разрешению споров не только может способствовать защите интеллектуальных прав в киберпространстве, но обладает потенциалом по формированию процессуальных гарантий для противодействия пропаганде насильственного экстремизма в цифровой среде.

Доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета И. А. Орлова выступила с докладом «Международное процессуальное право: существует ли концепция и система?», где были очерчены основные проблемы становления науки международного процессуального права и процессуальные аспекты публично-частного партнерства в международной системе.

На конференции также выступили доцент кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета В. В. Терешкова, доцент института истории и права Хакасского государственного университета И. А. Чеботарева, другие авторитетные ученые, а также известные адвокаты А. М. Почуев и Т. Е. Гук.

В резолюции конференции была отмечена необходимость исследования транснациональных процедур разрешения споров и процессуально-правовых норм международного публичного и частного права. Участники конференции предложили дополнить Паспорт научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки» формулировками «международное материальное и процессуальное право» (п. 2), а также «международный арбитраж и процедуры разрешения международных споров и ситуаций» (п. 21).

Развитие доктрины международного процессуального права предполагает исследование предметных и географических сфер его действия, вместе с тем фрагментация международного права не должна приводить к снижению авторитета Международного Суда ООН. Профессор А. Л. Колодкин отмечал, что «Вместо существовавшей многие десятилетия угрозы тотальной ядерной войны между двумя противостоящими друг другу военно-политическими блоками возникли новые не менее серьезные опасности» и обратил внимание на перспективы обсуждения «надзорной функции Международного Суда ООН». Авторитет Международного Суда ООН не препятствует созданию международных судебных инстанций со специальной предметной компетенцией, в том числе Международного трибунала ООН по морскому праву, в составе которого был профессор А. Л. Колодкин, что получило поддержку в современной доктрине международного права.

Научные исследования в области «применения норм международного права» нередко находятся в тени доктринального дискурса о содержании международных соглашений и необходимости их мо-

дернизации. Вместе с тем, по обоснованному замечанию профессора С. Ю. Марочкина, российские «суды обращаются к региональным и двусторонним договорам ... в рамках международных региональных структур в евразийском пространстве». Вне зависимости от трансформации и динамики кризиса международной системы в целом роль наднациональных процессуальных норм и правил будет прогнозируемо возрастать по мере ужесточения конкуренции на глобальном рынке и систематического применения наднационального права региональных интеграционных союзов, например, Андского сообщества наций (исп. Comunidad Andina), НАФТА, ЕС и ЕАЭС.

В современной международной системе разрешения споров необходимо согласование по вопросу региональных традиционных ценностей и авторитетов, так как «транскультурные» институты малоэффективны.

Очевидно, что на региональном уровне значительно проще согласовать международные обязательства государств с принципами их конституционного строя, подтверждением чему может служить дискурс-анализ «Руководства по защите и обеспечению соблюдения инвестиционных договоров», разработанного практиками британской юридической фирмы Freshfields, в котором показано, что инвестиционный арбитраж осуществляется на основе правил (rules). В руководстве термин «юрисдикция (jurisdiction)» используется 44 раза, в том числе в контексте обязательного характера решений (jurisdictional rulings) инвестиционных трибуналов, при этом термин «компетенция» (competence) использован только один раз, а словосочетание «компетентный суд» (competent court) встречается в руководстве три раза и только в контексте прав арбитражного института, производных от его признанных государствами обязательств. При этом термин «признание — recognition» и производные от него использованы 11 раз, а производные от термина «обязательства — obligations» 12 раз, из которых только один раз в контексте *обязанного (obliged — курсив оригинала)* компетентного суда¹, в остальных случаях по тексту руководства предполагается, что государства признают свои обязательства перед инвесторами. Логика ограничения компетенции инвестиционного арбитража односторонними актами признания со стороны государств своих обязательств применима ко всем универсальным актам правоприменения со стороны международных организаций. Вместе с тем региональное право интеграционных объединений государств, то есть интеграционное или наднациональное право (supranational law), предполагает добровольное подчинение государств согласованной и признанной юрисдикции суда. Юридически значимые различия в толковании текстов международных инвестиционных соглашений нередко обусловлены методологически как защитой национальных интересов посредством военной силы, так и ставкой игроков на технологическое превосходство над конкурентами.

Участники конференции пришли к общему выводу о том, что международное процессуальное право представляется перспективным направлением научных исследований в предметной области международного публичного и частного права. Согласование реалистичных и справедливых правил работы постоянно действующих международных судов и трибуналов *ad hoc* определяет признание их юрисдикции со стороны государств и мирового сообщества в целом. Универсальные и региональные международные организации могут обладать органами по разрешению споров, которые наделяются специальной компетенцией на основе международных соглашений, однако объем юрисдикции любого международного суда всегда зависит от суверенного статуса государств, участвующих в его работе.

Сергеев С. Л.,

д. ю. н., профессор,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Алексеев Г. В.,

к. ю. н., доцент,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

¹ Решение Высокого суда Сингапура (High Court of Singapore) по делу Sanum Investments Ltd v. Government of the Lao People's Democratic Republic, paragraph 38.